

Международная Жизнь

Еженедельник Народного Комиссариата
Иностранных Дел.

27 марта

№ 2 (120)

1922 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: На перепутьи. Н. Иорданский.—Союз американской рабочей Федерации и реакционного капитала. П. Симонов.—Румынское правительство и В. Г. Короленко. (Из архива Н. К. И. Д.).—Франкфуртская социалистическая конференция.

Окраинные государства.—Виленский вопрос и министерский кризис.—Об участии окраинных государств в уплате старых долгов России.

Англия.—Правительственный кризис.—Накануне новой схватки труда с капиталом.

Франция.—Франко-итальянские отношения.—Радикалы и национальный блок.—Отклонение закона об амнистии.

Бельгия.—Консорциум по восстановлению Европы.

Италия.—Опять Фиуме.

Германия.—Проект принудительного займа. Новое соглашение о возмещениях.

Балканские государства:—Румыния: Пред выборами. Внешние отношения.—Юго-Славия: Меморандум хорватского блока.—Помощь голодающей России.

Скандинавия:—Дания: Локаут.

Америка.—Предстоящие выборы.

Австралия.—Поиски капитала и рабочих.

Восток.—Афганистан и его первое посольство в Англии.—Независимость Египта.—Положение в Индии.—Персидские дела.

Факты и заметки.—Реальные задачи. — „Обрусение Европы“. — Урок колониальной политики.—Французский консервативный публицист об английском кризисе.—Финляндия и старые обязательства России.—Борьба за 8-ми часовой рабочий день в Латвии.—Антисемитизм в Польше и Венгрии.—Беседа с Масариком.

Голоса эмиграции.

Политический календарь.

Официальный отдел.

Р. С. Ф. С. Р.

Москва, Кузнецкий мост, 5/15, Наркоминдел.

**Международная жизнь – Журнал Народного
Комиссариата Иностранных дел.
№ 2 1927 год.**

Американская политика в Китае.

Уже неоднократно приходилось указывать, что Соединенные Штаты Северной Америки в настоящее время являются государством, которое за последние, приблизительно, десяток или полтора лет—отчасти во время мировой империалистической войны, но еще больше после нее — достигло такого экономического могущества и силы, что во всех почти отношениях равно всем остальным капиталистическим государствам, вместе взятым.

История еще не знает такого несоизмеримого преобладания одного государства над другими, но, с другой стороны, та же история государственных взаимоотношений показывает, что какое-либо особое выпячивание одного государства из среды всех других настолько нетерпимо, что современная историческая наука даже пытается установить так называемую теорию «политического равновесия», как объективную тенденцию всегда, постоянно сохранять в соотношениях государств некую определенную равнодействующую. Согласно этой теории, если по каким-либо причинам одно государство становится особенно могущественным, то либо обстоятельства внутреннего порядка приводят к его разложению и потере им его могущества, либо же другие государства об'единяются против него и низвергают его с той высоты, на которую оно поднялось.

Если даже, подобно нам, отвергать вообще наличие каких-либо об'ективно существующих исторических «абсолютов», то все же нельзя отрицать, что, хотя и по другим причинам, а не во имя осуществления абсолютной справедливости или чего-либо в этом роде,—все же история государственных взаимоотношений, действительно, показывает такую картину. Нарождаются и гибнуть великие империи и деспотии древнего мира; огромные средневековые монархии тоже недолго удерживаются на своей высоте, и даже в новое и новейшее время имеют место те же явления; великий Наполеон кончает свои дни в изгнании на острове Святой Елены, а наполеоновская Франция уступает место Франции нашего времени—государству, не преобладающему над другими «великими державами»; а когда предвоенная Германия попыталась выдвинуться на вакантный пост гегемона мира, то вспыхнула последняя мировая война, в которой почти все государства об'единились против кайзеровской Германии и, победив ее, уничтожили ее милитаризм и воинствующий империализм.

Мы не знаем, какая именно судьба ожидает современную Америку, но нельзя отрицать того, что более всего Соединенные Штаты решили спор «великих держав» о мировой гегемонии, и именно это государство, а не те, которые, казалось, были первыми кандидатами, выдвинулось после крушения германского

могущества на пост потенциального гегемона над всем буржуазным миром.

[...]

«Открытые двери», это—равные права для всех, а при равенстве всех Америка, которая всех экономически могущественнее и сильнее, вполне может рассчитывать одержать верх над всеми конкурентами и фактически добиться особы х п р е и м у щ е ственных прав и привилегий для себя одной; т.-е., уничтожив для всех «сферы интересов» на какой-либо ограниченно-определенной территории, Америка создала фактически для себя одной свою сферу интересов на территории всего Китая.

[...]

Это достигается тем, что, не имея сил и возможности на самом деле отказаться от империалистического заезжательства, Соединенные Штаты при всяком особенно дерзком и наглом наскоке мирового империализма на беззащитный, истекающий кровью в борьбе за свою независимость Китай выступают в роли незаинтересованного, нелицеприятного и беспристрастного посредника, друга и защитника Китая, но, в отличие от доктринеров и фантазеров-большевиков, — реально-мыслящего друга, а потому и изобретающего всегда в целях примирения сторон какой-нибудь компромисс, по существу—всегда гнилой и на деле фактически предающий Китай его поработителям, из коих сами Соединенные Штаты—не последние суть. Так было, например, при прошлогодних < шанхайских событиях>; так было и еще будет не раз.

В этом именно, в этой изобретательности гнило-предательских компромиссов — последний штрих 1? политике Соединенных Штатов в Китае.

Надолго ли, много ли потребуется времени, чтобы истинный характер и значение этой политики были разоблачены,—покажет будущее.

А. Иоффе.